

Расстояние сокращалось, спиной он уже почти ощущал обжигающее дыхание мутанта.

Мужчина впился в юношу полным кровавых прожилок взглядом и из последних сил рванул вперед.

Десять метров, девять, восемь...

Сейчас он уже и думать забыл, почему юноша не боится мутанта, почему застыл на месте, словно чего-то ждал...

Мужчина проглотил слюну с привкусом крови и отчаянно прыгнул вперед.

Наконец-то!

В тот миг, когда они поравнялись, мужчина со всей силы толкнул юношу, и его лицо исказилось от возбуждения.

Он почти видел, как мутант будет пожирать юношу, и время, потраченное тварью на это, станет для него самым драгоценным путем к спасению.

Он вырвался из погони, скоро он выживет, а этому невезучему юнцу придется умереть вместо него.

— Ха-ха, кто ж тебя просил стоять... Сам виноват, нечего меня винить... Я хочу жить, я не хочу умирать... Я не умру!

Но... почему до сих пор не слышно крика юноши?

Мужчина похолодел всем телом, ноги все еще несли его вперед, и он медленно оглянулся.

«Чвак!!»

В следующую секунду щупальце насквозь пробило его грудь!

Кровь хлынула фонтаном, пронзительная боль скрутила тело, и мужчина в судорогах рухнул на землю.

— Поче... му...

Разве он не толкнул юношу? Почему мутант все еще преследует его...

В последнее мгновение жизни он увидел пару человеческих ног и, поведя глазами яблоками вверх, встретился с недоуменным взглядом Ли Чи.

Ли Чи не понимал, зачем мужчина толкнул его.

Он ведь привел еду прямо к нему, и Ли Чи решил, что он хороший человек, хотел даже помочь остановить мутанта.

Ли Чи, признаться, не очень любил есть мутантов, особенно тех, что только что съели человека, – у них появлялся странный привкус, и на душе становилось как-то муторно.

Наверное, потому что сейчас он и сам был человеком.

Впрочем... лучше уж поесть что есть, чем голодать. Хорошо еще, что этот уродливый кролик не успел отведать человечины.

Ли Чи облизнул уголки губ.

Мутант уже предвкушал сегодняшний ужин, как вдруг по его спине пробежал ледяной холод, и он резко вздрогнул.

Уцелевший в глубинах тела острый звериный инстинкт подсказал ему, что опасность подкралась сзади. Мутант, забыв о добыче, напряг задние лапы и рванулся вперед.

Ли Чи, конечно, не собирался так просто его отпускать. Он весело вильнул Хвостом, уши сами собой выскочили наружу, а тело начало стремительно расти.

Темная тень давила с невыносимой силой, мутанта пробила дрожь, и в следующее мгновение его целиком, до последней шерстинки, поглотила чудовищная разверзшаяся пасть.

Хрустит, как крольчатина.

Не прошло и полсекунды, как черная тень вновь приняла прежний облик.

Ли Чи сыто рыгнул, шмыгнул в угол, подобрал свой мешок и, напевая под нос незамысловатую мелодию, зашагал к Виктору.

Приближаясь к людям, Ли Чи тщательно проверил свое тело.

Отлично, ни Хвост, ни уши не торчат, и ничего подозрительного.

Когда он вернулся, Ли Цзюэ тоже как раз подрос. Его мешок был набит до отказа, но на лице красовалась рана.

— Вот сволочи, сами копаются, ничего не находят, так хоть чужое отобрать! Хорошо, что я быстрый.

Ли Цзюэ вытер лицо и долго возмущался, а потом, что-то вспомнив, резко повернулся к Ли Чи.

— Тебя не тронули?

Ли Чи покачал головой и широко улыбнулся.

— Вот и ладно, — Ли Цзюэ успокоился.

Ли Чи с виду такой паинька, совсем хилый на вид; попадись он тем ублюдкам, они бы его точно в оборот взяли.

Хорошо, что он первым встретил Ли Чи.

Ли Цзюэ поскреб подбородок и подумал про себя, что он – сама доброта.

Пока они ждали, Виктор из найденного хлама соорудил небольшую волокушу. Не дожидаясь рассвета, они погрузили на неё все мешки и, охраняя свою добычу, двинулись к Трущобам.

Добыча этой ночи была богатой. Опасаясь встречи с бандами грабителей, они ни на секунду не останавливались и, войдя в Трущобы, напрямик направились к пункту приема мусора.

В отличие от тесных жилых кварталов, это была огромная мастерская, за которой тянулся обширный пустырь, заваленный кучами разного уже обработанного или еще необработанного хлама.

— Это владения старины Ника. Та лечебная капсула, что спасла твоего мужчину, как раз отсюда, — Ли Цзюэ, когда у него было хорошее настроение, становился невыносимо болтлив и всю дорогу без умолку трещал.

Доктор-старик называл Лу Сихэна мужчиной Ли Чи, и Ли Цзюэ тоже так говорил, не видя в этом ничего особенного.

Двое мужчин живут вместе – какие еще могут быть отношения? Тем более, один ради спасения другого влез в долги по уши.

Старина Ник и Виктор были в хороших отношениях, он дал неплохую цену – целых три мешка луби.

Даже Виктор улыбнулся. Этот здоровяк привык прятать свои чувства под густой бородой, и только в минуты настоящей радости он позволял себе улыбку.

— Он всегда такой, с виду старый, да? А на самом деле он немногим старше меня, — пожаловался Ли Цзюэ. — Ему ведь ещё младших братьев и сестёр растить, вот и строит из себя взрослого, иначе затопчут.

— Болтаешь много, — Виктор вытащил из одного кошелька несколько луби и протянул его Ли Чи.

— Держи, это твое.

Ли Чи не понял.

Согласно уговору, весь его сегодняшний заработок уходил Виктору.

Виктор, топорща усы, проворчал:

— Без гроша в кармане, не ровен час с голоду помрешь, пока долг отдашь.

— Да бери, раз дает, — Ли Цзюэ выхватил кошелек и бросил его Ли Чи, подмигнув. — Ты же видел, он немного отсыпал себе – это за сегодняшнюю работу.

Ли Чи не до конца понял, но кивнул.

Ли Цзюэ снова проявил рвение:

— Пошли-пошли, теперь есть деньги, купим тебе кое-что, а то твоя одежда скоро коркой грязи покроется...

Маленький, но тяжелый кошелек оттягивал руку; Ли Чи моргнул и вдруг улыбнулся.

— Хорошо.

Виктор как обычно отправился за выпивкой, а Ли Чи вслед за Ли Цзюэ купил кучу хозяйственных мелочей, заодно заплатил за жилье и воду со светом.

Ну и, само собой, вернул деньги Ли Цзюэ, из-за чего домой Ли Чи вернулся всего с несколькими луби в кармане.

— Да, кстати, забыл сказать, — Ли Цзюэ указал на ряд домов неподалеку. — Там баня, почасовая.

— Но я купил бадью, обычно грею воду и моюсь дома – дешево и никто не мешает. Баня дорогая, мало кто выбирает отдельные кабинки, все плещутся голые в одной общей.

Ли Цзюэ понизил голос:

— Некоторые там... такие, знаешь. Если кто-то попросит тебя поднять мыло, ни за что не соглашайся.

Ли Чи склонил голову набок:

— Почему?

— Эти люди... В общем, ничего хорошего от них не жди.

Ли Цзюэ со значением похлопал его по плечу:

— Сяо Чи, просто послушай меня, брат плохого не посоветует.

— А... ну ладно.

В конце концов Ли Чи все же купил бадью и притащил ее домой.

Замок легко поддался, никаких следов взлома изнутри, и это подняло Ли Чи настроение.

Как только он толкнул дверь, на него устремился острый взгляд.

Разглядев вошедшего, Лу Сихэн отвел глаза и внимательно оглядел его с ног до головы.

<http://bllate.org/book/19452/1926176>